

Когда корабль приблизился к поверхности планеты, на чувства Питера нахлынула волна тьмы – ощущение трепета, пронизывающее планету под ним.

Она казалась холодной и безжизненной, а ее жители – тонущими в отчаянии. Большинство населения там живет крайне тяжелой и безнадежной жизнью, и он ощущал все те чувства, которые сопровождают такую жизнь.

Не успел он задуматься об этом, как вошедший Винду прервал его размышления, — Мы прибыли, и совет ожидает нас, — сказал он, на мгновение окинув Питера взглядом, — Ты готов?

Несмотря на обескураживающее откровение, Питер стряхнул с себя томительное беспокойство, вынужденный сосредоточиться на предстоящей задаче.

— Да, дайте мне секунду, — кивнул Питер, проверив свои вещи и обнаружив, что плеер и кассеты надежно спрятаны в карманах.

Винду это заметил и поинтересовался, — Почему ты так беспокоишься о них?

С ноткой ностальгии в глазах Питер ответил, — Это моя музыка. Моя мама дала мне эти кассеты, на них все мои любимые песни. Это единственное, что у меня осталось от нее...

Винду кивнул, не зная, как поведать ему о том, что Джедаи думают о подобных вещах. В конце концов, если он хочет стать Джедаем, то Питеру рано или поздно придется отказаться от этих вещей.

Следуя за Винду из мед. отсека, Питер продолжал ощущать дисгармонию планеты. Это ощущение задерживалось, как тень, оставляя в нем постоянное чувство тревоги. Когда они добрались до выхода из корабля, Питер взглянул на возвышающийся Храм Джедаев, его величие одновременно впечатляло и внушало опасения.

Глаза Питера слегка сузились, когда он почувствовал зловещую ауру, исходящую из-под храма, — «Что с этой планетой? Даже с Храмом Джедаев что-то неладное...» — задумался он, ища в памяти объяснение этому.

Но, к сожалению, безрезультатно. Хотя он и знал многое о «Звездных войнах», поскольку видел большинство фильмов, это не означало, что он все помнил.

«В прошлой жизни мне следовало больше бездельничать...» — Питер пожалел о том, что тратил время на работу. Ему следовало взять пример со своей замкнутой сестры и целыми днями смотреть фильмы.

Выйдя на платформу, они увидели стражей-джедаев, бдительно стоящих у входа в храм. Когда они приблизились, стражники сообщили им, что совет ожидает их прибытия.

Величие Храма Джедаев поразило Питера, когда они вошли внутрь, прошли по коридорам и подошли к двум высоким двустворчатым дверям. Каждую дверь охранял один джедай, их бдительные глаза были устремлены на приближающийся дуэт.

Винду остановился у двери и повернулся к Питеру, — Ты готов?

Питер кивнул головой, — Думаю да...

Вскоре двери распахнулись, открывая зал совета Джедаев.

Войдя внутрь, Питер встретился взглядом с мудрыми глазами Йоды, стоящего в центре, в окружении других мастеров, которые пристально разглядывали его с такой серьезностью, что ему стало не по себе.

В голове Питера промелькнули воспоминания о Йоде из фильмов, и пришло осознание того, что он стоит перед советом Джедаев – знаменательное событие, которого он никак не ожидал, когда проснулся девятилетним Питером Квиллом.

Винду занял свое место среди членов совета, оставив Питера стоять одного перед грозным собранием. Ощувив на себе тяжесть их коллективного внимания, Питер неловко помахал рукой, — Эм... Здравствуйте.

Прежде чем кто-то успел ответить на неловкое приветствие Питера, Йаддль, Мастер совета, потрясенно пробормотала, — Такая мощь в Силе...

Неожиданное присутствие Йаддль, женщины из инопланетной расы, к которой принадлежит и Йода, застало Питера врасплох. Он не помнил ее по фильмам, но ее слова нашли отклик в коллективном мнении совета.

Йода, подтвердив замечание Йаддль, кивнул в знак согласия. От Питера исходила Сила, словно сияние, – неоспоримая аура, которая окутывала его и освещала окружающее пространство.

Йода поприветствовал Питера, — Приветствую тебя, юный Питер Квилл. Скажи нам, кто ты и откуда.

Питер, чувствуя легких страх в комнате, полной мудрых и серьезных Джедаев, начал рассказывать свою историю, — Я с планеты под названием Земля. Моя мама умерла месяц назад, а отца своего я никогда не знал. Я жил обычной жизнью, пока меня не схватили и не посадили в тюрьму Опустошители. Вот и все...

Совет одобрительно кивнул, когда Питер вкратце рассказал о своей жизни. Йода, однако, продолжил, — И Джедаем хочешь стать ты?

Мгновенно, как только этот вопрос покинул уста Йоды, совет разразился бурными дебатами: половина выразила беспокойство по поводу возраста Питера, считая его слишком взрослым для обучения Джедаев.

Другая половина, движимая невысказанной верой, видела в нем потенциал и знала, что он может стать избранным. Хотя они не могли этого сказать, так как Винду попросил их скрыть от Питера эту деталь, зная, что она может привести к нездоровому образу мыслей у ребенка.

Йода, устав от раздоров, ударил тростью о землю, заставив комнату замолчать. Вновь обратив свой взор к Питеру, он задал главный вопрос, — Джедаем хочешь стать ты, юный Питер?

Оказавшись под перекрестным огнем противоречивых мнений, Питер на мгновение заколебался, прежде чем кивнуть, — Да, если вы меня примите.

Йода одобрительно кивнул и приказал, — Ждать снаружи, ты должен. Обдумать нам нужно все.

Питер кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на всех сидящих перед ним Мастеров, — Могу я сказать кое-что, прежде чем уйду? — спросил он, получив кивки всех присутствующих, — Спасибо... Может, я и старше ваших обычных новобранцев, но могу пообещать, что сделаю все возможное, чтобы оправдать ваши ожидания. Я быстро учусь, и мне говорили, что я зрелый для своего возраста. Просто дайте мне шанс, и я обещаю не разочаровать вас.

Пока он говорил, Мастера пристально смотрели на него, не сводя оценивающего взгляда. Питер не был уверен, помогла ли его маленькая речь изменить их мнение или нет, но попробовать стоило.

Мейс кивнул, на его лице появилась небольшая улыбка, и он помахал Питеру рукой, — Можешь идти, Питер. Мы позовем тебе через минуту.

Огромные двери закрылись за ним, и Питер остался наедине с молчаливыми охранниками. Он стоял там и ждал, когда его позовут внутрь, и в нем бурлило волнение и неуверенность.

В священных стенах зала Совета джедаев разгорелись жаркие дебаты. Мастер Ки-Ади-Мунди,

высокий и мудрый цереанин, выразил свое беспокойство, — Он слишком взрослый. Тренировка Джедаев требует обучения с юных лет...

Напротив него мастер Шаак Ти, женщина-тогрута, известная своим спокойствием, возразила, — И все же Сила в нем невероятно сильна. Все мы это почувствовали. Пророчество об Избранном может исполниться через него. В конце концов, у него нет отца...

Пророчество об Избранном передавалось в Ордене Джедаев очень долгое время. Оно гласит, — Придет Избранный, рожденный без отца, и через него будет восстановлен окончательный баланс в Силе.

Хотя могущество Питера в Силе указывало на то, что он избранный, именно отсутствие отца убедило Совет. По словам Питера, он никогда не знал своего отца, и это прекрасно согласуется с тем, что было предсказано в пророчестве.

Пока члены совета спорили, мастер Сэси Тийн с характерной рогатой головой заметил, — Возраст не является единственным фактором, определяющим потенциал человека. Мы и раньше наблюдали, как подросшие юнлинги проявляли удивительную сдержанность.

Винду сказал, — Он уже сталкивался с трудностями, и этот опыт может дать ему стойкость и понимание, превосходящие его годы.

Йаадль не удержалась и добавила, — Но это также может привести его на темную сторону, если он не сможет это преодолеть...

Спор развивался, отражая внутренний конфликт членов совета. Мастер Эвен Пиелл, ланник с маленьким ростом и большими ушами, скептически заметил, — Исключения не входят в путь Джедаев. Опасно нарушать правила.

Йараэль Пуф, квермианец с длинной шеей и мудрым характером, добавил, — Это может создать прецедент. Другие могут просить о снисхождении, ссылаясь на его исключение.

Мастер Иит Кот, суровый забрак, возразил, — Однако у Силы есть своя воля. Она направляет нас, и мы должны следовать ей...

Среди хаоса различных мнений Йода, Йаадль и Винду обменялись взглядами. Йода, древний и почитаемый Мастер, поднял руку, призывая к тишине, — Слушаться Силы, мы должны. Возможно, это исключение. Сильна воля Силы по отношению к этому человеку.

Йаадль поддержала его, — Будущее туманно, но у него есть потенциал... Мы должны дать ему шанс.

Винду, суровый и прагматичный Джедай, согласился, — Сила привела его к нашему порогу. Отрицание его потенциала противоречит нашим принципам.

Эти три уважаемых мастера, каждый со своим уникальным пониманием, имели вес среди членов совета. В комнате воцарилась гробовая тишина, пока члены совета впитывали слова Йоды, Йаадль и Винду.

Мастер Йараэль Пуф, обычно непоколебимый в своих взглядах, кивнул в знак согласия, — Сила говорит через вас, гранд-мастер Йода. Мы сделаем исключение.

Приняв решение, Йода встал, его маленький рост противоречил его властному присутствию, — Мы следуем воле Силы. Юный Питер Квилл может стать Джедаем.

Советники, хотя некоторые из них все еще сомневались, в конце концов уважили мудрость Йоды. Всего несколько слов гранд-мастера Ордена могли повлиять на судьбу всех джедаев.

Когда Питер стоял снаружи, внезапно двери зала со скрипом открылись, и джедай-страж подал сигнал Питеру вернуться. Когда он снова вошел в огромную комнату, атмосфера изменилась, в воздухе витало чувство решимости.

Глаза Йоды встретились с глазами Питера, и в его голосе прозвучал вес решения Совета, — Юный Питер Квилл, мы приняли решение, джедаем станешь ты...